

О.Н. Пушечникова

Отечественная историография проблемы становления независимости Монголии

Древнейшее государство Центральной Азии Монголия с момента своего образования прошло восьмивековую путь развития. На протяжении столетий правители, начиная с Чингисхана, осуществляли активную внешнюю политику по присоединению соседних территорий. Однако, пережив мощный подъем и закрепив за собой статус империи, Монголия в середине XVII в. лишилась своей независимости, попав под влияние более мощной на тот период китайской империи Цин. С этого момента монгольский народ начинает борьбу за суверенитет, пик которой приходится на начало XX в. **Переломным этапом** и отправной точкой приобретения Монголией независимого статуса следует считать 1911 г. Именно в этом году в Китае произошла так называемая Синьхайская революция, которая привела к распаду Цинской империи. Данное событие повлекло подъем национально-освободительного движения во всех ранее входивших в состав империи государственных образованиях и в первую очередь в Монголии.

Стоит отметить, что процесс национально-освободительного движения в Монголии был долгим и мучительным. И связано это не столько с самим характером происходивших событий, сколько со сложной международной обстановкой, создавшейся вокруг данной ситуации, а именно с позицией обозначившихся участников событий – Монголии, Китая и России. Оказавшись вовлеченными в процесс провозглашения независимости Монголии, стороны очень долго не могли найти компромиссного решения о статусе этого государства.

Все перечисленные факторы определяют значительный интерес отечественной исторической науки к обозначенной проблематике на протяжении XX – начала XXI в.

Анализ отечественной историографии по проблеме монгольской независимости будем вести по хронологическому принципу изучения трудов. Цели настоящего исследования:

- выделить периоды изучения российской исторической школой проблемы становления независимости Монголии и обозначить их хронологические рамки;
- определить основные принципы в подходах авторов к изучению указанной проблемы;
- обозначить авторов и их работы по проблеме монгольской независимости в указанные периоды, отмечая монографические исследования и публикации в научной периодической печати;

• выявить тематические аспекты истории становления монгольской независимости и, соответственно, позиции авторов в освещении данных вопросов на разных этапах, особенно начиная с 90-х гг. XX в.

Анализ обработанной литературы позволил согласно заданной логике выделить четыре периода историографии по теме исследования:

1. Вторая половина XIX – начало XX в. – дореволюционный период. Сюда относим труды великих путешественников, исследователей Монголии и Центральной Азии в целом. Авторы этого периода были участниками или свидетелями описываемых ими событий, в силу чего собранный ими материал носит эмпирический характер и представляет собой мощную познавательную базу.

Первые научные экспедиции в Монголию были предприняты еще в начале XVIII в., в эпоху Петра I. «Его активная внешняя политика, деятельность по освоению Урала и Сибири поставили в практическую плоскость необходимость знания своих восточных соседей. Первоначально не научные, а практические потребности дипломатических и торговых отношений с Монголией и Китаем способствовали изучению монгольского языка, ее истории и культуры» [1, с. 7].

В XIX в. совершаются уже не просто поездки в соседнюю Монголию, а организовываются экспедиции с целью ее разностороннего изучения. Это выводит монголоведение на научный уровень. Издававшиеся в результате поездок книги были, своего рода, путевыми заметками, где авторы, такие как И.Ф. Кудинов [2], Д.А. Клеменц [3], М.В. Певцов [4], приводят географические, этнографические, статистические сведения о соседней с Россией неизведанной Монголии. Отечественный ориенталист Н.Я. Бичурин в свой труд «Статистическое описание Китайской империи» [5] включил сведения о Монголии, назвав ее составной частью Китайской (Цинской) империи.

Более поздние авторы (начала XX в.), имея возможность лично наблюдать сложившуюся в Монголии политическую ситуацию, в своих работах дают не просто описание Монгольского государства, а некий анализ. В результате 20-месячной экспедиции (с апреля 1909 по февраль 1911 г.) А.П. Беннингсена в 1912 г. выходит труд «Несколько данных о современной Монголии» [6]. Среди известных исследователей Монголии начала XX в. (Г. Грумм-Гржимайло, Б.И. Имшенецкий, В.С. Михеев, Н.В. Павлов, П.К. Козлов, и др.) особое место занимает А.В. Бурду-

ков [7–12]. Этот человек много лет прожил в Монголии, отлично знал монгольский язык и изучал страну, что называется, на месте. Из Монголии А.В. Бурдуков регулярно посылал в российские газеты «Алтай» и «Сибирская жизнь» сведения о ходе революции 1911 г., в отношении которой сохранилась образная авторская оценка. «Погребенные под золой китайского деспотизма и под мусором желтой веры кажущиеся «потухшими» кочевники получили первый уголек – «зарядку» от китайской революции 1911 г.; но уголек этот едва-едва курился под гнилью феодализма вплоть до 1921 г.» [12, с. 35]. В 1911 г. состоялась встреча А.В. Бурдукова с известным впоследствии исследователем Монголии Б.Я. Владимирцовым [13], который, в свою очередь, был учеником профессора Петербургского университета, основателя петербургской школы монголоведения В.Л. Котвича [14].

Работа другого ученого И.М. Майского «Современная Монголия» [15] стала результатом совместной с А.В. Бурдуковым экспедиции по Кобдоскому округу. Книга показывает нам предреволюционный период жизни монгольского народа, переживающего последние годы автономии. В своих наблюдениях автор выделяет два основных момента – основополагающую роль народных масс в революционном движении 1911 г. и особую позицию монгольской церкви в этом вопросе. Майский не просто указывает на то, что в отсутствие института верховной власти в Монголии (до революции 1911 г. главой государства считался маньчжурский император) в трудные времена ламаистская церковь взяла на себя политические функции, но и определяет причину этого явления. По его мнению, на тот момент церковь в Монголии «...играет приблизительно ту же роль, какую она играла в прежние века в Западной Европе и России, она является здесь хранительницей и рассадником просвещения и потому доминирует над всей умственной, духовной и политической жизнью страны» [15, с. 310]. Впоследствии идею о политической роли ламаистской церкви в жизни монгольского общества после революции 1911 г. стали развивать другие монголоеды.

Большой интерес представляет вышедшая в 2004 г. книга «От Чингисхана до советской республики» известного российского дипломата в Азии конца XIX – начала XX в. **Ивана Яковлевича Коростовца**, которая впервые была издана в 1926 г. на немецком языке в Берлине и Лейпциге, в 1930 г. – в Японии, и уже в начале XXI в. – в Монголии [16]. **И.Я. Коростовец**, описывая современные ему события, дает широкий спектральный анализ Монгольской революции 1911 г. и сложившейся после нее сложной геополитической обстановки в Монголии, связанной с позицией Китая и России.

В целом стоит отметить большое значение дореволюционного этапа историографии по интересующей

нас теме – опираясь на личные наблюдения, авторы представили богатый фактический материал, который послужил базой для дальнейшего изучения становления суверенной Монголии.

2. Становление и развитие так называемой марксистской историографии пришлось на **20–30-е гг. XX в.** Общая тенденция развития исторических исследований в этот период, нацеленная на подтверждение в качестве основополагающих принципов внутри- и внешнеполитической истории стран таких понятий, как мировая революция, всеобщее равенство, интернационализм, не могла не отразиться в монголоведческих исследованиях. Авторы этого периода, рассматривая внешнюю политику Монголии как составную часть ее борьбы за независимость, «страдали» возвеличиванием роли СССР в этом процессе.

Большинство работ посвящено описанию и анализу Народной Монгольской революции 1921 г. В ноябре 1924 г. Монголия была провозглашена республикой. Большой вклад в ее реализацию вложило советское правительство, которое в рамках идеи мировой революции проводило широкую пропаганду марксистско-ленинской социальной теории в восточных государствах, в частности в Монголии.

Среди наиболее известных авторов этого периода назовем М.А. Ваксберга, Г.Ф. Кунгурова, А. Калиникова [17–19]. В их работах прослеживается единая тенденция к определению роли революции 1921 г. в качестве ключевого события в процессе становления монгольской независимости. Вся предшествующая данному событию история была, по мысли авторов, лишь подготовительным этапом, позволившем выявить в лице Советской России основного союзника и помощника монгольского народа, сыгравшего, будучи проводником мирового революционного движения, исключительную роль в судьбе монгольского государства и предвосхитившего ее дальнейший путь развития. Так, М.А. Ваксберг выявляет «социалистическую природу» постреволюционной Монголии посредством анализа Конституции 1924 г. Постатейно разбирая текст документа, приводимого в книге в полном объеме, автор проводит аналогию с «ленинской» Конституцией РСФСР и приходит к выводу, что «в результате победы революции 1921 г. монголы, при помощи и активной поддержке пролетариата СССР, построили свою независимую революционную государственность» [17].

Пожалуй, наиболее полное отражение этот период историографии нашел в периодической научной печати того времени. В частности, о революции 1921 г. было опубликовано много статей в журналах «Новый Восток», «Жизнь Бурятии», «Тихий океан», «Большевик» и др. Их авторов роднит общий взгляд на характер монгольской революции – изживание феодальных пережитков и, как следствие, необходимость ликвидировать ламаистскую церковь, которая, по их мне-

нию, являлась олицетворением феодальной Монголии. «Национально-революционное движение Монголии имело собственные две основные задачи: с одной стороны, изгнание из страны иноземных насильников (китайских милитаристов и русских белогвардейцев), с другой – ликвидацию феодально-теократического строя и установление народно-демократической государственности» [20, с. 99]. «Феодальное сословие Монголии находится на распутье и переживает полосу распада, как политическая единица» [21, с. 24]. Отсюда революция 1921 г. оценивается как этап в переходе к новой общественно-политической формации.

Интересен подход к анализу революции 1921 г. А. Риша. В статье «Монголия на страже своей независимости» [22] он одним из первых отмечает, что данное событие имело положительные последствия для экономики Монголии. Изначально идеологическое заключение о том, что «революция способствовала уничтожению ростовщической кабалы, которой был опутан арат китайскими и русскими купцами» [22, с. 102], подтверждается реальными цифрами роста государственного бюджета Монголии (с 10400 тугриков в 1921 г. до 35609 – в 1925 г.).

Также в своих статьях авторы особо подчеркивают роль Монгольской народно-революционной партии, указывая на ее исключительное значение в деле обретения государством национального суверенитета. В этом смысле интересна образная оценка И.И. Генкина: «Монгольская Народная Партия успела расшевелить стоячее болото монгольской жизни, вбить не один клин в устои феодализма и теократии» [23, с. 184].

Среди поднимаемых авторами проблем, касающихся процесса движения за монгольскую независимость, в этот период впервые затрагивается японский вопрос. В 20–30-е гг. XX в. Япония начала оказывать значительное влияние на монгольское государство, преследуя определенную цель – создать буферное пространство, дающее возможность вмешиваться в дела России. В итоге Япония вмешивается в международно-дипломатический вопрос о независимости Монголии. В историографии указанного периода роль Японии рассматривалась исключительно в рамках теории империализма – продолжение идеологии марксистской исторической науки. Среди авторов монографий данного периода по японскому вопросу назовем А. Распопина [24] и М.И. Губельмана [25].

В периодических изданиях 20–30-х гг. японское влияние отражено в работах С. Шойжелова (Нацова) [26–29]. Автор указывает, что «наступление международного империализма – в особенности империалистической Японии – на независимость монгольского народа, на самостоятельное существование Монгольской Народной Республики становится фактом очевидным и реальным» [26, с. 36].

3. Следующий период историографии занимает достаточно большой промежуток времени – **послевоенное время – конец 80-х гг. XX в.** По мере развития отечественной исторической науки, введения в оборот новых документальных источников увеличивается количество работ, посвященных и касающихся проблем монгольского суверенитета. Выходят фундаментальные труды по истории Монгольской Народной Республики, посвященные монгольской внешней политике, где особое место продолжают занимать отношения с Советским Союзом. Последнее определяется самой историей Монголии в указанный период – будучи ориентированным на социалистическую модель развития, Монгольское государство переживает значительное влияние со стороны страны Советов. Это не могло не сказаться на характере монголоведческих исследований данного периода – они имеют мощную идеологическую подоплеку, основанную на преувеличении марксистско-ленинской теории классовой борьбы, интернационализма и братского сотрудничества социалистических стран.

Приоритетными становятся вопросы, касающиеся становления в Монголии социализма, рассматриваемого учеными в качестве гаранта государственного суверенитета. В отличие от предыдущих лет, когда шел прямой анализ революции 1921 г. как следующего этапа борьбы за независимость, современными авторами она определяется как отправная точка истории нового государства – Монгольской Народной Республики.

По мысли исследователей, эта революция была прямым следствием Великого Октября, отчего особое звучание получают проблемы советско-монгольских отношений. Данная тематика широко представлена в трудах М.И. Гольмана [30], М.С. Капицы [31], А.А. Осипова [32], Е.П. Баврина [33], И.Я. Златкина [34], Г.С. Матвеевой [35], И.Х. Овдиенко [36], В.И. Титкова [37]. Работы этих ученых не лишены яркой идеологической окраски. По словам В.А. Масленникова, «Монгольская Республика возникла на территории Внешней Монголии в результате победоносной Народной революции 1921 г., совершенной под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции при братской поддержке и помощи русского рабочего класса» [38, с. 3]. Таким образом, роль Советского Союза в этом процессе обозначена изначально.

На наш взгляд, особая роль Советского Союза в судьбе Монголии подчеркнута в вышедшей в 1983 г. коллективной монографии «Боевое содружество: О советско-монгольском боевом содружестве» [39]. Термин «боевое содружество» не случаен. Авторы не просто отмечают дружественный характер отношений советского и монгольского народов на протяжении всего XX в., но **указывают на происхождение** этой дружбы. По их мнению, она зародилась в 20-х гг.

прошлого столетия в результате совместной борьбы с белогвардейскими объединениями, которые действовали как на территории Советской России, так и на территории Монголии (под началом барона Унгерна). Впоследствии боевое содружество проявило себя в совместной борьбе с японцами.

История становления и развития советско-монгольских отношений с 1917 г. до начала 60-х гг. также показана в монографии М.С. Капицы и В.И. Иваненко [31].

Подчеркивая исключительную роль сначала России, а затем и Советского Союза в жизни монгольского общества, монголоведческая литература впервые вводит термин «некапиталистический путь развития». Данное словосочетание применимо к истории большинства азиатских и африканских государств и является составной частью марксистско-ленинской теории мировой революции. Согласно данной теории, «при капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя. Для этого необходимо уничтожить классы, т.е. ввести социализм» [40, с. 22]. Только при этом условии можно избежать капиталистической фазы развития общества.

Наиболее полное освещение вопрос о некапиталистическом пути развития Монголии и становлении монгольского суверенитета нашел в монографии Л.М. Гатауллиной [41]. Определяя содержание процесса перехода монгольского общества к социализму, автор останавливается на двух основных моментах – политической организации общества в переходный период и его экономическом развитии, отмечая основополагающую роль Монгольской Народной Партии в этом процессе. По ее мнению, «руководящая роль коммунистической партии обязательна для любой страны, приступившей к строительству социализма» [41, с. 65]. В итоге сам факт построения в Монголии социализма всецело способствовал закреплению ее независимого статуса. Роль вдохновителя сыграл СССР. В дальнейшем историю некапиталистического пути развития Монголии в своих работах развивала Г.С. Яскина [42].

Давая оценку процессу становления монгольской независимости, авторы данного периода подчеркивают исключительное значение революции 1921 г., а всю историю Монголии, предшествующую этому событию, рассматривают как абсолютную отсталость. При этом выделяют:

– колониальную зависимость Монголии от иностранного капитала: «В конце XIX века в Монголию проникает американский, английский, японский капитал. Это привело к еще большему закабалению монгольского народа» [38, с. 11];

– пребывание монголов под феодально-крепостническим гнетом: «...в виду того, что ...араты находились в крепостной зависимости от феодалов, в Монголии не было необходимых условий для ка-

питалистического развития, более прогрессивного по сравнению с феодализмом» [32, с. 12];

– господство ламаистской церкви, которая выступает залогом тяжелого социально-экономического положения: «Проповедуя покорность и непротивление угнетателям, церковь являлась верным помощником иностранных колонизаторов» [43, с. 11].

В результате большинство исследователей сходятся во мнении, что революция 1911 г. в Китае не принесла реальных изменений в монгольское общество. В 1911 г. монгольскому народу удалось свергнуть маньчжурское господство и провозгласить автономию. По мысли А.А. Осипова, «эта частичная победа не внесла изменения ни в старую систему эксплуатации трудящихся аратов... ни тем более во внешнеполитическое положение» [32, с. 8–9]. Кроме того, «дореволюционная Монголия была страной бескультурья и сплошной неграмотности» [32, с. 112]. Проблемы монгольской независимости в указанный период были в центре внимания таких ученых, как Е.П. Баврин [33], С.С. Демидов [44], С.Д. Дылыков [45], Б.Е. Низовцев [46], Г. Плотников [47], Д.А. Чумичев [48].

В научной периодической печати этого периода идея международного сотрудничества СССР и МНР облечена в форму лозунгов, характерных для того времени. Об этом свидетельствуют сами названия статей: «Историческая веха братского союза советского и монгольского народа» [49], «МНР в борьбе за мир и международное сотрудничество» [50], «Вместе в бою и труде» [51] и др.

Как уже отмечалось, идеологические оценки наложили значительный отпечаток на все исследования данного периода. Тем не менее широкий спектр поднимаемых авторами вопросов, большой изучаемый промежуток времени, а также обширный архивный материал, с которым работали авторы, представляют для нас большую ценность.

4. Четвертый период историографии по теме исследований – работы ученых **1990–2000-х гг.** Современных авторов отличает комплексный подход к изучению, свобода от идеологических конструкций, опора на накопленный вековой историографический материал, а также привлечение не изученных ранее документальных источников.

В 2000 г. вышла в свет монография С.Г. Лузянина «Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг.» [52]. Автор, основываясь на документах, главным образом неопубликованных, изучает историю Монголии в XX в. в **русле поднимаемых им проблем**: период монгольской теократической монархии (1911–1919 гг.), международное положение Монголии после революции 1921 г., политика Коминтерна в МНР и монгольских областях Китая в 20–30-е гг. Отдельными идейными линиями Лузянин выделяет

основных внешнеполитических партнеров Монгольского государства в указанный период (Китай, Россия, Япония), определяет степень их влияния на формирование его международно-правового статуса, а также особенности развития их взаимоотношений.

К современным исследованиям отнесем монографию В.Ц. Ганжунова «Россия – Монголия (на трудном пути реформ)» [53], которая, будучи в основном посвящена современной проблематике, затрагивает аспекты русско(советско)-монгольских отношений в начале XX в., освещая при этом вопросы политического и особенно экономического сотрудничества двух стран.

В 1999 г. опубликована монография С.К. Рощина «Политическая история Монголии (1921–1940 гг.)» [54], где в отличие от вышеназванных работ рассматривается более узкий период истории страны. Автор фокусирует внимание читателя на революции 1921 г. и ее значении для внутренней и внешней политики Монгольского государства, называя 20–30-е гг. временем «национального и государственного возрождения Монголии» [54, с. 308].

Всесторонний вклад в изучение проблемы независимости Монголии внес известный исследователь русско-монголо-китайских отношений Е.А. Белов. В монографии об истории Китая «Революция 1911–1913 годов в Китае» [55], рассматривая последствия революции, Белов немалое внимание уделяет движению монголов за независимость, импульс которому был дан Синьхайской революцией. Список работ этого ученого включает более десятка публикаций в самых различных научных периодических изданиях 90-х гг. [56–68]. Автор останавливается на отдельных моментах китайской и монгольской истории XX в., что так или иначе касается темы независимости.

На наш взгляд, авторская новизна в исследовании Е.А. Беловым проблемы независимости Монголии заключается в следующем. Во-первых, определяя статус власти в Монголии в период с 1911 по 1915 г., он не просто оперирует термином «теократическая монархия», а изучает ее происхождение. В частности, приходит к выводу, что «импульсом к этому процессу послужила политика находившегося в 1905–1906 годах в Халхе (Внешней Монголии. – Л.О.) тибетского Далай-ламы. Он развернул антикитайскую пропаганду среди лам и князей за отделение Монголии и Тибета от Китая и превращение их при поддержке России в независимое самостоятельное государство» [68, с. 74]. Автор подчеркивает, что «после провозглашения независимости Монголии в 1911 г. в Халхе и особенно в Урге шла постоянная борьба между «партией» князей и «партией» лам» [68, с. 76]. Таким образом, Е.А. Белов отходит от общепринятой в советской историографии идеи о том, что после революции 1911 г. в Монголии исторически могла существовать только

теократия, указывая на возможность альтернативного пути для монгольской верховной власти.

Интерес представляет также вопрос о судьбе других входивших в состав Маньчжурской империи территорий – Барги, Урянхайского края (современная Республика Тыва). Основываясь на материалах русских архивов, Е.А. Белов описал путь вхождения Барги в состав Китая, Тывы – в состав Российской империи. Этот вопрос важен потому, что на данных территориях частично проживали монголы. Такой комплексный подход к проблеме монгольской независимости выделяет ученого, особенно в сравнении с предыдущими периодами историографии, и вносит новизну в изучаемую тему.

На протяжении 1990 – начала 2000-х гг. в исторических журналах и сборниках статей активно публиковался А.С. Железняков. Темы его исследований посвящены главным образом идеологическим основам развития Монгольского государства, что отражается в названиях статей: «Рождение монгольского коммунизма: 1920 год» [69], «Монголия социалистическая и постсоциалистическая» [70], «Монголия в работах по истории смежных цивилизаций: сдвиги в схемах мировой истории» [71]. Рассуждая о коммунистическом эксперименте, в который «первыми оказались втянуты Россия и Монголия» [69, с. 46], автор приходит к интересному заключению о том, что «монгольский коммунизм не имел в своих истоках ничего общего с установками марксистской теории» [69, с. 61]. Последнее является свидетельством того, что Монголия прошла свой собственный путь в получении независимого статуса, и роль Советской России как выразителя идей мировой революции выступила лишь сопутствующим этому процессу фактором. Такая авторская позиция позволяет нам сделать вывод о том, что свобода от идеологических установок в исторической науке позволила современным авторам делать более взвешенные исторические оценки.

Среди публикаций последних лет следует отметить работы Е.В. Бойковой [72] и Н. Хишигт [73]. Изучая особенности советско-монгольских отношений, авторы опираются на богатый документальный материал российского и монгольского происхождения.

Работа бурятского ученого профессора Ш.Б. Чимитдоржиева [74], посвященная Монголии эпохи Нового времени, для изучения проблемы независимости Монголии важна в плане рассмотрения исторической ретроспективы данного вопроса. Автор выделяет этапы становления монгольского суверенитета в XVII–XVIII вв., приводит ссылки на документы, в число которых входят сочинения на старомонгольской письменности, рукописные архивные материалы, исторические хроники и летописи.

Таким образом, по данному периоду историографии в подходах современных авторов можно отметить ряд отличительных моментов. Во-первых, отсутствие

идеологического давления дало возможность более объективно взглянуть на события. Во-вторых, это позволило расширить тематику рассматриваемых вопросов. Не случайно в советской историографии основное место занимал вопрос о революционном движении 1921 г. Как показал анализ, современные авторы не избегают данной темы, но рассматривают ее в общей канве борьбы монголов за независимость, более предметно касаясь дипломатической ситуации по монгольскому вопросу в 1911–1915 гг. В-третьих, получив возможность работать с ранее не изученными архивными материалами, современные авторы в своих исследованиях представляют новый фактический материал, который, в свою очередь, значительно дополняет общую картину истории монгольского народа.

Тема независимости Монголии, особенностей ее становления занимает значительное место в отечественной историографии. Проведенный историографический анализ позволяет сделать следующие выводы.

- Отечественная историография по изучаемой теме включает в себя четыре периода: дореволюционный период; довоенный период – 20–30 гг. XX в.; послевоенный период (до конца 80-х гг.); современная историография, охватывающая рубеж веков.

- В основу классификации работ по проблеме монгольской независимости положен принцип становления в России исторической науки в целом: на протяжении XX в. концепция проведения исторического исследования менялась дважды. Сначала была ориентация на марксистско-ленинское понимание исторического процесса, откуда взялись идеологические характеристики доказанной необходимости построения правового общества в рамках социалистических идей, исключительной роли коммунистической партии в этом процессе. В международных отношениях это привело к возвышению идей интернационализма. Надо отметить, что на примере истории движения

за независимость Монголии данные аспекты проявили себя в полной мере. Впоследствии, в 90-х гг. XX в., происходит отход от привычных догматов – проблема монгольской независимости начинает видаться в новом свете, что рождает современные интересные исследования.

- На протяжении всей истории изучения темы независимости Монголии российскими учеными издано большое количество работ (по неточным подсчетам – более двухсот). Это и монографии, и публикуемые в научной периодической печати статьи, и материалы различных сборников. Каждая работа заслуживает своего внимания в историографическом исследовании по указанной теме.

- Позиция авторов в оценках событий, связанных со становлением независимости Монголии, несомненно в силу вышеназванных обстоятельств менялась. Так, довоенный период богат материалами о результатах научных экспедиций. Ученые имели возможность лично наблюдать и делать выводы о событиях политической истории Монголии начиная с 1911 г. Позже историография входит в русло мощного идеологического обоснования любого исторического события, а тем более политической истории. Это внесло коррективы в направленность тематики исследований – авторов занимает в основном проблема монгольской революции 1921 г. и построение взаимоотношений между МНР и Советским Союзом. На рубеже XX–XXI вв. интерес к Монголии разгорается с новой силой.

Сегодня историки все чаще возвращаются к событиям практически вековой давности. Выявляются новые документальные данные, авторы активно используют накопленный историографический материал. Это и дает нам возможность изучать историю соседнего Монгольского государства в целом и проблему ее независимости в частности в рамках новых фактов, интересных подходов и обобщающих теорий.

Библиографический список

1. Кузьмин, Ю.В. Иркутское монголоведение: 1725–2004 гг.: исследователи и книги / Ю.В. Кузьмин. – Иркутск, 2004.
2. Кудинов, И.Ф. В чужих краях. Путешествие по Монголии и Китаю / И.Ф. Кудинов. – М., 1887.
3. Клеменц, Д.А. Архивный дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 году / Д.А. Клеменц. – СПб., 1895.
4. Певцов, М.В. Очерк путешествия по Монголии и современным провинциям Внутреннего Китая / М.В. Певцов. – Омск, 1883.
5. Бичурин, Н.Я. Статистическое описание Китайской империи: в 2 ч. / Н.Я. Бичурин. – М., 2002.
6. Беннингсен, А.П. Несколько данных о современной Монголии / А.П. Беннингсен. – СПб., 1912.
7. Грумм-Гржимайло, Г. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Грумм-Гржимайло. – Л., 1926. – Т. 3. – Вып. 1.
8. Имшенецкий, Б.И. Монголия / Б.И. Имшенецкий. – СПб., 1915.
9. Михеев, В.С. Отчет о поездке в Северо-Западную Монголию и Урянхайскую землю / В.С. Михеев. – СПб., 1910.
10. Павлов, Н.В. По Монголии. Очерк экспедиции 1923–1924 и 1926 гг. / Н.В. Павлов. – Хабаровск, 1930.
11. Козлов, П.К. Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии / П.К. Козлов. – Л., 1925.
12. Бурдуков, А.В. В старой и новой Монголии: воспоминания и письма / А.В. Бурдуков. – М., 1969.
13. Владимирцов, Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б.Я. Владимирцов; ред. В.М. Алпатов (предисл.) [и др.]; сост. Г.И. Слесарчук. – М., 2002.
14. Котвич, В.Л. Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии / В.Л. Котвич. – СПб., 1914.

15. Майский, И.М. Монголия накануне революции / И.М. Майский. – М., 1959.
16. Коростовец, И.Я. От Чингисхана до советской республики (краткая история Монголии с особым учетом новейшего времени) / И.Я. Коростовец. – Улан-Батор, 2004.
17. Ваксберг, М.А. Конституция революционной Монголии / М.А. Ваксберг. – Иркутск, 1925.
18. Кунгуров, Г.Ф. Аратская революция. Исторический очерк / Г.Ф. Кунгуров, И.А. Сороковников. – Иркутск, 1957.
19. Калинин, А. Национально-революционное движение в Монголии / А. Калинин. – М. ; Л., 1926.
20. Шойжелов, С. Национальная революция монголов / С. Шойжелов // Жизнь Бурятии. – 1928. – №10–12.
21. Амагаев, М. Современная Монголия. Политическое положение / М. Амагаев // Жизнь Бурятии. – 1924. – №2–3.
22. Риш, А. Монголия на страже своей независимости / А. Риш // Тихий океан. – 1935. – №4.
23. Генкин, И.И. Два съезда Монгольской Народной Партии / И.И. Генкин // Новый Восток. – 1926. – №12.
24. Распопин, А. МНР и японская провокация на ее границах / А. Распопин. – Ростов н/Д, 1939.
25. Губельман, М.И. Как японских интервентов выгнали с Дальнего Востока / М.И. Губельман. – М., 1938.
26. Шойжелов, С. Международное положение Монгольской Народной Республики и политика империалистов / С. Шойжелов // Коммунистический Интернационал. – 1929. – №13.
27. Шойжелов, С. Политика японского империализма в Монголии / С. Шойжелов // Большевик. – 1935. – №15.
28. Шойжелов, С. Японский империализм и революционная Монголия / С. Шойжелов // Будущая Сибирь. – 1932. – №2.
29. Шойжелов, С. Монголия и японский империализм / С. Шойжелов // Новый Восток. – 1925. – №8–9.
30. Гольман, М.И. История советско-монгольских отношений / М.И. Гольман. – М., 1981.
31. Капица, М.С. Дружба, завоеванная в борьбе. (Советско-монгольские отношения) / М.С. Капица, В.И. Иваненко. – М., 1965.
32. Осипов, А.А. Внешняя политика Монгольской Народной Республики / А.А. Осипов. – М., 1963.
33. Баврин, Е.П. Монгольская Народная Республика: уверенная поступь / Е.П. Баврин. – М., 1980.
34. Златкин, И.Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии / И.Я. Златкин. – М., 1957.
35. Матвеева, Г.С. Монгольская Народная Республика в системе социалистической и экономической интеграции / Г.С. Матвеева. – М., 1987.
36. Овдиенко, И.Х. Современная Монголия / И.Х. Овдиенко. – М., 1964.
37. Титков, В.И. Государственный строй Монгольской Народной Республики / В.И. Титков. – М., 1961.
38. Масленников, В.А. Монгольская Народная Республика / В.А. Масленников. – М., 1955.
39. Боевое содружество: О советско-монгольском боевом содружестве / под ред. П.А. Жилина, Ж. Балжинняма. – М., 1983.
40. Ленин, В.И. Итоги дискуссии о самоопределении // ПСС. – Т. 30.
41. Гатауллина, Л.М. Проблемы некапиталистического развития МНР / Л.М. Гатауллина. – М., 1978.
42. Яскина, Г.С. Некапиталистический путь развития: опыт Монголии / Г.С. Яскина // Восток. – 1996. – №6.
43. Варгин, Н.Т. Монгольская Народная Республика / Н.Т. Варгин. – М., 1949.
44. Демидов, С.С. Монгольская Народная Республика / С.С. Демидов. – М., 1952.
45. Дылыков, С.Д. Демократическое движение монгольского народа в Китае. Очерк истории / С.Д. Дылыков. – М., 1953.
46. Низовцев, Б.Е. Под флагом с «золотым соембо» / Б.Е. Низовцев. – М., 1980.
47. Плотников, Г. Монгольская народная армия / Г. Плотников. – М., 1971.
48. Чумичев, Д.А. Монгольская Народная Республика / Д.А. Чумичев. – М., 1971.
49. Архипов, В.А. Историческая веха братского союза советского и монгольского народа / В.А. Архипов // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – №2.
50. Павлов, Ф. МНР в борьбе за мир и международное сотрудничество / Ф. Павлов // Международная жизнь. – 1956. – №10.
51. Улымжиев, А.Д. Вместе в бою и труде / А.Д. Улымжиев // Байкал. – 1981. – №3.
52. Лузянин, С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX века: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С.Г. Лузянин. – М., 2000.
53. Ганжуров, В.Ц. Россия – Монголия (на трудном пути реформ) / В.Ц. Ганжуров. – Улан-Удэ, 1997.
54. Рошин, С.К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.) / С.К. Рошин. – М., 1999.
55. Белов, Е.А. Революция 1911–1913 годов в Китае / Е.А. Белов. – М., 1958.
56. Белов, Е.А. Антикитайское восстание князя Удаа во Внутренней Монголии (1912 г.) / Е.А. Белов // Восток. – 1996. – №3.
57. Белов, Е.А. Баргинский вопрос по материалам русских архивов (1911–1915) / Е.А. Белов // Восток. – 1993. – №1.
58. Белов, Е.А. Борьба за КВЖД в конце 1917 – начале 1918 г. / Е.А. Белов // Восток. – 1996. – №6.
59. Белов, Е.А. Ввод халхаских отрядов во Внутреннюю Монголию в 1912–1913 гг. и позиция России / Е.А. Белов // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – №5.
60. Белов, Е.А. Загадка Джаламы / Е.А. Белов // Азия и Африка сегодня. – 1995. – №6.
61. Белов, Е.А. Записка подполковника Генерального штаба Хитрово о Далай-ламе и его деятельности в 1906 г. / Е.А. Белов // Восток. – 1996. – №4.
62. Белов, Е.А. Одиссея барона Унгерна / Е.А. Белов // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №9.
63. Белов, Е.А. О некоторых аспектах политики Царской России в Маньчжурии в 1911–1913 гг. / Е.А. Белов // Восток. – 1997. – №3.
64. Белов, Е.А. Проблема Урянхайского края в русско-китайско-монгольских отношениях (1911–1914) / Е.А. Белов // Восток. – 1995. – №1.
65. Белов, Е.А. Реакция Китая на русско-монгольское соглашение 1912 г. / Е.А. Белов // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – №4.
66. Белов, Е.А. Тибетская политика России (1900–1914 гг.) (По русским архивным документам) / Е.А. Белов // Восток. – 1994. – №3.
67. Белов, Е.А. Царская Россия и Западная Монголия в 1912–1915 гг. / Е.А. Белов // Восток. – 1996. – №1.

68. Белов, Е.А. Последний «живой бог» / Е.А. Белов // Азия и Африка сегодня. – 1996. – №3.
69. Железняков, А.С. Рождение монгольского коммунизма: 1920 год / А.С. Железняков // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 13. Востоковедение. – 2000. – №1.
70. Железняков, А.С. Монголия социалистическая и постсоциалистическая / А.С. Железняков // Восток. – 1996. – №6.
71. Железняков, А.С. Монголия в работах по истории смежных цивилизаций: сдвиги в схемах мировой истории / А.С. Железняков // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : матер. межд. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2000. – Вып. 1. – Ч. I.
72. Бойкова, Е.В. Некоторые проблемы советско-монгольских отношений в 1930-е годы / Е.В. Бойкова // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX в. : сб. ст. – М., 2001.
73. Хишигт, Н. Монголо-российское сотрудничество в военной области (1911–1916 гг.) / Н. Хишигт // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX в. : сб. ст. – М., 2001.
74. Чимитдоржиев, Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. / Ш.Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ, 2002.